Литовскія Епархіальныя Вѣдомости

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ СЕДЬМОЙ. | ВЫХОДЯТЪ по ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ. | 7-го НОЯБРЯ 1899 ГОДА.

Подписная цѣна съ пересылкою 5 рублей.
Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣд. за прошедшіе годы по 3 коп., а за 1897, 1898 гг. и настоящій 1899 г. по 10 к. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 45

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
„ два раза 15 „
„ три раза 20 „

СОДЕРЖАНІЕ № 45.

Дѣйствія Правительства.

Въ 20 день октября сего года Высочайше утвержденъ всеподданнѣйшій докладъ Св. Синода о бытіи викарію Черниговской епархіи Преосвященному Новгородсеверскому Михаилу—епископомъ Ковенскимъ, вторымъ викаріемъ Литовской епархіи.

Удостоины награжденія книгою „Библія“ отъ Святѣйшаго Синода выдаваемою за особые труды, усердіе и ревность въ дѣлѣ благоустройства мѣстныхъ церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты нижеслѣдующія лица по Литовской епархіи: членъ Пружанскаго уѣзднаго отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, протоіерей Николай *Жуковичъ*, членъ Гродненскаго уѣзднаго отдѣленія того-же Совѣта, коллежскій секретарь Андрей *Шумовъ*, предсѣдатель Совѣта Гродненскаго Софійскаго православнаго Братства, дѣйствительный статскій совѣтникъ Михаилъ *Стояновскій*, завѣдывающій Братскою воскресною женскою школою, статскій совѣтникъ Алексѣй *Вышеславцевъ*, распорядительница той-же школы, княжна *Челокаева* и учительницы той-же школы: *Е. Савицкая*, *А. Куцевичъ* *В. Рудольфъ* *Е. Царевская* и *М. Мацешъ*.

Мѣстныя распоряженія.

— 4 ноября псаломщикъ Кнышинской церкви, Бѣлостокскаго уѣзда, *Климентъ Кречетовичъ* перемѣщенъ, согласно прошенію, къ Словатичской церкви, Волковыскаго уѣзда.

— 4 ноября на вакантное мѣсто псаломщика въ с. Заборьи, Дисненскаго уѣзда, назначенъ, до усмотрѣнія, б. псал. *Александръ Морозъ*.

— 30 октября утверждены **въ должности церковныхъ старостъ** на 3 года выбранные къ церквамъ: 1) Дубинской, Ошмянскаго уѣзда, кр. дер. Дубины Осипъ Павловъ Иванчикъ; 2) Старо-Мядельской, Вилейскаго уѣзда, кр. дер. Бояре Игнатій Васильевъ Кундра—(на 2-е трехлѣтіе; 3) Подубисской, Шавельскаго уѣзда, кр. дер. Нарышкины Осипъ Адамовъ Осташенокъ.

— 31 октября утверждены въ должности церковныхъ старостъ на 3 года выбранные къ церквамъ: 1) Изабѣлинской, Волковыскаго уѣзда, кр. дер. Хоружанцевъ Григорій Ив. Шукайло (на 2-е трехлѣтіе); 2) Кругельской, Брестскаго уѣзда, кр. дер. Бучемль—Суховолъ Давидъ Кир. Григорукъ; 3) Семятичской, Бѣльскаго уѣзда, мѣщанинъ м. Семятичъ Осипъ Гр. Зарѣцкій (на 3-е трехлѣтіе); и 4) Новоельнянской, Слонимскаго уѣзда, генералъ-маіоръ А. С. Амброзанцевъ.

Мѣстныя извѣстія.

— **Архіерейскія служенія.** 1-го сего ноября, въ храмовой праздникъ Виленскаго юнкерскаго пѣхотнаго училища, Высокопреосвященный Ювеналій, Архіепископъ Литовскій и Виленскій, совершилъ Божественную литургію и молебенъ въ церкви сего училища, въ сослуженіи о. ректора семинаріи, о. ключаря собора и военнаго духовенства. На богослуженіи присутствовали представители военнаго вѣдомства, начальствующіе, учащіе и учащіеся въ юнкерскомъ училищѣ.

— 1 ноября преподано **Архипастырское благословеніе** Его Высокопреосвященства мир. посреднику Новоалександровскаго уѣзда Г. П. Кошицу и проживающей въ Антолептскомъ женскомъ монастырѣ г-жѣ П. П. Собѣной

за ихъ теплое участіе къ нуждамъ Антолептской второклассной церковно-приходской школы.

— 24 октября **освящена** Понижанская церковь, со школою при ней, Деречинскаго прихода, Гродненскаго уѣзда.

— 26 октября освящена новопостроенная на отпущенныя изъ казны и на мѣстныя приходскія средства деревянная церковь въ с. Рогознѣ, Кобринскаго уѣзда.

— 1 октября освящена Зіоловская церковь, Кобринскаго уѣзда, послѣ капитальнаго ремонта ея на мѣстныя средства.

— **Некрологъ.** 9 октября скончалась просфорня Альбянской церкви, Слонимскаго уѣзда, Викторія Барановская 74 лѣтъ.

— **Кража.** Ночью съ 31 октября на 1 ноября неизвѣстные злоумышленники проникли въ гродненскій Софійскій соборъ, взломавъ окно второго яруса. Денежныя кружки въ соборѣ взломаны и находившіяся въ нихъ деньги, похищены. Размѣры кражи еще не опредѣлены.

Отъ Правленія Вспомогательной Кассы.

Въ дополненіе къ напечатанному въ №№ 10, 16, 24, 29 и 38 Лит. Епарх. Вѣдомостей, Правленіе Кассы симъ объявляетъ, что слѣдуетъ дѣлать взносы въ помощь осиротѣвшему семейству **псаломщика** Тростяницкой ц., Брест. у., Каменецк. благоч. *Антона Шумовича* († 11 сент.)

— **Правленіе женскаго училища духовнаго вѣдомства** покорнѣйше проситъ лицъ, не внесшихъ платы за содержаніе и обученіе воспитывающихся въ училищѣ дѣвицъ, поспѣшить взносомъ слѣдуемыхъ училищу денегъ какъ за 1-е полугодіе сего 1899/900 уч. года, такъ и за предыдущее время, присовокупляя при этомъ, что при невзносѣ слѣдуемыхъ денегъ къ началу января мѣсяца 1900 года, Правленіе училища согласно утвержденному разолюціей ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВА журнальному постановленію своему отъ 30-го апрѣля сего года, напечатанному въ № 22-мъ „Лит. Еп. Вѣд.“ за текущій годъ, будетъ вынуждено представить не внесшихъ денегъ за свое содержаніе воспитанницъ къ увольненію изъ училища“.

А) ВАКАНСІИ СВЯЩЕННИКОВЪ ЦЕРКВЕЙ—

Виленской губерніи и уѣздовъ—

Вилейскаго въ с. Габахъ (9).
Лидскаго въ с. Бобрахъ (5).
Дисненскаго въ с. Залѣсьи (5).

Гродненской губерніи и уѣздовъ—

Слонимскаго въ с. Волькообровскѣ (8).

Ковенской губерніи и уѣздовъ—

Шавельскаго въ с. Ковнатовѣ (21).

Б) ВАКАНСІИ ПСАЛОМЩИКОВЪ ЦЕРКВЕЙ—

Виленской губерніи и уѣздовъ—

Вилейскаго въ м. Куренцѣ (3).
въ с. Груздовѣ (2).
Свенцянскаго въ м. Засвири (2).

Гродненской губерніи и уѣздовъ—

Слонимскаго въ м. Озерницѣ (8).
Бѣлостокскаго въ зашт. гор. Кнышинѣ (1).

Ковенской губерніи и уѣздовъ—

ВАКАНСІИ УЧИТЕЛЕЙ:

по Виленской губ.—

Дисненскаго у. Глубокской женской,
Иказненской смѣшанной,
Вилейскаго у. въ Крайской женской,
въ Вороничской смѣшанной,
въ Узлянской смѣшанной,
Лидскаго у. Глубокской женской,
Свенцянскаго у. въ Засвирской второклассной—старш. учит.

по Ковенской губ.—

въ Красногорской второкл.—младш. учит.

Неоффиціальный отдѣлъ.

Историческое происхожденіе и значеніе иконостаса въ Православной Церкви.

(Продолженіе).

III.

Обычай древней Греческой церкви украшать иконами только апсиды храмовъ и притомъ фресками; затруднительность для древнерусской Церкви слѣдовать этому обычаю своей бывшей митрополіи. Появленіе въ русскихъ храмахъ складнаго темлона и значеніе его въ исторіи возникновенія иконостаса. Символизмъ въ объясненіи христіанскаго богослуженія, источники его, идея рая, усердно разрабатываемая въ русской апокрифической литературѣ и вліяніе ея на религіозное міровоззрѣніе русскаго народа; иконостасъ, какъ наглядное символическое представленіе идеи рая. —Исторія происхожденія въ православныхъ храмахъ священной занавѣси.

Прежде чѣмъ опредѣленно отвѣтить на поставленный выше вопросъ, должно замѣтить, что, по изысканіямъ ученыхъ археологовъ, св. иконы, вошедшія въ церковное употребленіе съ самыхъ первыхъ вѣковъ христіанства [1]), въ греческихъ храмахъ обыкновенно писались только на опредѣленныхъ мѣстахъ, именно за престоломъ, на сгибѣ полукруглаго углубленія, называемаго апсидой [2]). Это, можно думать, для того, чтобы молящіеся, устремляясь взорами съ св. престола, на которомъ совершалась божественная Евхаристія, къ священнымъ изображеніямъ, чрезъ созерцаніе послѣднихъ укрѣплялись въ благоговѣйномъ настроеніи. Затѣмъ, священныя изображенія въ греческихъ хра-

---

[1]) Проф. *Голубинскій* утверждаетъ, что „священныя изображенія явились у христіанъ въ церквахъ не ранѣе конца Ш вѣка... хотя въ употребленіи частномъ онѣ явились и весьма рано“, при чемъ подъ частнымъ употребленіемъ онъ разумѣетъ украшеніе иконами катакомбъ (Ист. р. Ц. т. I, пол. 2-ая, стр. 161 въ текстѣ и 1 прим.). Но какъ справедливо замѣтилъ знатокъ иконописнаго искусства „для христіанъ катакомбы были вмѣстѣ съ тѣмъ первымъ храмомъ“. (*М. Соловьевъ.* Очеркъ исторіи визант. искусства, въ Рус. Вѣстн. 1884 г. іюль, стр. 707). Ср. сказанное о катакомбахъ пр. Покровскимъ и приведенное выше.

[2]) *Голубинскій.* Тамъ же стр. 173 и 174.

махъ писались прямо на стѣнѣ (такъ называемыя фрески), а не на отдѣльныхъ доскахъ. Извѣстно, что съ принятіемъ отъ грековъ христіанства къ намъ перешли почти всѣ ихъ церковныя порядки: и въ русской церкви, по примѣру греческой, алтарная часть храма отдѣлялась отъ средней невысокой перегородкой съ темплономъ на верху, извѣстнымъ въ нашихъ богослужебныхъ книгахъ подъ весьма созвучнымъ названіемъ тябла [1]). Однако, какъ въ расположеніи иконъ въ алтарной части, такъ и въ отношеніи къ фресковой иконописи русской церкви очень рано встрѣтились значительныя трудности—точно слѣдовать своей бывшей митрополіи. Дѣло въ томъ, что во-первыхъ, благодаря архитектурнымъ особенностямъ въ зодчествѣ нашихъ древне-русскихъ храмовъ, алтарная часть ихъ чрезъ узкія щелеобразныя окна слишкомъ слабо освѣщалась, вслѣдствіе чего иконъ, расположенныхъ на горнемъ мѣстѣ, молящимся почти совсѣмъ не было видно и иконы, такимъ образомъ, не достигали своего назначенія. А во-вторыхъ и съ фресковою иконописью нашимъ предкамъ пришлось повстрѣчаться съ трудно преодолимыми препятствіями. Разъ она имъ была мало извѣстна, такъ что оказалось нелегко найти въ древней Руси удовлетворительныхъ мастеровъ этого дѣла, да еще въ достаточномъ количествѣ. Кромѣ того, фресковая иконопись вслѣдствіе того, что древнія русскія церкви въ большинствѣ случаевъ совершенно не отапливались, подвержена была порчѣ отъ сырости. Слѣдовательно, пользованіе фресками было сопряжено для нашихъ предковъ съ немалыми неудобствами, какъ въ разсужденіи написанія, такъ и сохраненія написанныхъ уже иконъ [2]). Вотъ почему въ русской церкви начинаютъ появляться иконы, писанныя на отдѣльныхъ доскахъ. Поводомъ къ введенію ихъ въ церковное употребленіе нашими предками могло послужить слѣдующее обстоятельство. Не можетъ подлежать сомнѣнію, что темплоны для русскихъ храмовъ въ первое время послѣ принятія Русью христіанства изготовлялись въ Греціи. Какъ предметы громоздкіе, темплоны оказались весьма неудобными для пересылки ихъ на большія разстоянія, какъ напр. изъ Константинополя въ Кіевъ. Подъ вліяніемъ указаннаго затрудненія у грековъ естественно могла родиться мысль—для русскихъ церквей устроить складной темплонъ, состоявшій изъ нѣсколькихъ иконъ, писанныхъ на отдѣльныхъ доскахъ, которыя съ удобствомъ можно было пересылать на какое угодно разстояніе [3]). Это небольшое приспособленіе въ устройствѣ темплона оказалось весьма важнымъ и многозначущимъ въ дальнѣйшей исторіи иконостаса. Икону, писанную на отдѣльной доскѣ, по мѣрѣ надобности, можно поставить куда угодно. Если въ древнихъ русскихъ храмахъ, въ алтарной ихъ части оказывалось недостаточно свѣта, такъ что находившіяся тамъ иконы могли быть не видны для молящихся въ средней части храма,—то ничто не препятствовало изъ горняго мѣста перенести иконы на болѣе видное мѣсто, поставить напр. на космитисѣ. Если въ темплонѣ, благодаря перенесенію иконъ изъ горняго мѣста, оказалось бы ихъ слишкомъ много,—можно было, пользуясь отдѣльными иконами, или съ большимъ удобствомъ размѣстить ихъ въ темплонѣ или же образовать въ немъ изъ иконъ новый рядъ, незамѣтно, такимъ образомъ, увеличивая размѣры темплона. Такъ и было: изъ алтарной части храма иконы съ теченіемъ времени выступаютъ въ среднюю, помѣщаясь на темплонѣ, постепенно приближая его по размѣрамъ къ настоящему иконостасу. Однако, устойчивость и повсемѣстность иконостасовъ въ русскихъ храмахъ свидѣтельствуетъ, что появленіе ихъ на Руси не случайно. Какъ въ замѣнъ предалтарной рѣшетчатой перегородки сплошною стѣной, такъ и въ подборѣ и разстановкѣ на ней св. иконъ наши предки очевидно руководствовались какою-то опредѣленной мыслью. И весьма любопытно, опредѣлить что это была за мысль (идея) и какія именно внутреннія причины создали нашъ нынѣшній величественный иконостасъ?

Даже не вдаваясь въ подробный разборъ иконописнаго содержанія современнаго намъ иконостаса [1]), не трудно замѣтить, что теперь всѣ иконостасы пишутся по опредѣленнымъ, исторически выработавшимся, образцамъ. Такъ, въ нижнемъ ряду (ярусѣ) съ правой стороны царскихъ вратъ обыкновенно помѣщается икона Спасителя, а рядомъ съ нею или съ южными дверьми—храмовая икона, съ лѣвой стороны—икона Богородицы; на дверяхъ—сѣверныхъ и южныхъ—изображенія первомученика Стефана, первосвященника Аарона или архангела Михаила. Надъ царскими вратами утверждается икона Тайной вечери. Второй ярусъ состоитъ изъ иконъ, изображающихъ двунадесятые праздники; это—такъ называемыя поклонныя или намѣстныя иконы [2]), Третій ярусъ составляется изъ иконъ св. апостоловъ съ деисусомъ посрединѣ; въ четвертомъ ярусѣ изображаются пророки съ Богоматерью, держащею Превѣчнаго Младенца, посрединѣ, какъ чаяніе языковъ и предметъ ихъ (пророковъ) пророчества; въ пятомъ ярусѣ находятся изображенія свв. праотецъ съ правой стороны и ликовъ святыхъ съ лѣвой. Иконостасъ возглавляется св. крестомъ, какъ видимымъ символомъ нашего спасенія. Такой распорядокъ въ размѣщеніи иконъ, входящихъ въ иконостасъ, начиная въ VII или начала XVIII вѣка, когда у насъ появляются такъ называемые иконописные подлинники, въ Православной церкви соблюдается по возможности въ строгой неприкосновенности. Выдержанность иконостаснаго типа въ русскихъ православныхъ храмахъ простиралась до того, что въ иконостасахъ не имѣли мѣста лики святыхъ даже издревле и особо чтимыхъ русскою церковью, каковы напр. свв. Георгій Побѣдоносецъ, Никита Мученикъ, Преподобный Сергій, игуменъ Радонежскій и подобные [3]). Очевидно все это неспроста. Въ самомъ подборѣ ликовъ святыхъ для иконостаса, очевидно,

[1]) О томъ, что *тябло* писавшееся съ носовымъ юсомъ въ я, произошло отъ греческаго τέμπλον (простонародное τέμπλο) см. у *Голубинскаго* Ист. Рус. Ц. т. I, ч. II стр. 181 прим. 3 ср. тамъ же стр. 777 доп. къ стр. 181, прим. 3 ср. тамъ же стр. 183. У сербовъ табло и теперь наз. темпло. См. тамъ же стр. 777 доп. къ стр. 181, прим. 3-му.

[2]) Лекціи проф. *Н. В. Покровскаго*, что студ. СПБ. д. Академіи въ 188⁵/₆ учеб. г. тип. Яздовскаго, стр. 256—7.

[3]) Такое предположеніе относительно причинъ, вызвавшихъ появленіе въ русскихъ церквахъ складного темплона, дѣлаетъ проф. *Голубинскій* въ Ист. Рус. Ц. т. I, ч. II стр. 181.

[1]) Разборъ этотъ обстоятельно сдѣланъ г. Сперовскимъ въ его изслѣдованіи „Старинные русскіе иконостасы“, напечатанномъ въ Христіанскомъ Чтеніи за ноябрь—декабрь 1891 годъ и январь—февраль и дал. 1892 г., къ которому мы и отсылаемъ нашихъ читателей.

[2]) Что намѣстныя иконы (отъ древняго слова намѣстьный) означаютъ праздничныя, а не занимающія опредѣленное мѣсто см. у *Голубинскаго* тамъ же стр. 183.

[3]) *Н. Троицкій.* Иконостасъ и его символика. Правосл. Обозр. 1891 г. Апрѣль стр. 700.

отразилось вліяніе какой-то опредѣленной мысли. Какой же?

Нѣтъ нужды пространно доказывать христіанамъ, что въ символическомъ представленіи храма алтарной части его съ самой глубокой древности усвоялось знаменованіе неба или рая, утраченнаго нашими прародителями вслѣдствіе грѣхопаденія. Въ алтарѣ находится престолъ, на, которомъ невидимо Своею благодатію всегда почиваетъ Богъ; на престолѣ совершается св. Евхаристія, которую въ благоговѣйномъ трепетѣ окружаютъ небожители.—Такое символическое воззрѣніе на храмъ и его принадлежности начало слагаться въ греческой церкви весьма рано. Уже въ „Тайноводствѣ“ св. Максима Исповѣдника (VII в.) [1], въ литургическихъ трудахъ св. Софронія (+644), патріарха іерусалимскаго („О божественномъ священнодѣйствіи“) [2] и св. Германа (VIII в.), патріарха Константинопольскаго („послѣдовательное изложеніе церковныхъ службъ и обрядовъ“) [3], символизмъ не только преобладаетъ, но какъ бы совершенно заслоняетъ собою указаніе историческаго происхожденія формъ и обрядовъ литургіи. Такимъ же характеромъ отличается изъясненіе литургіи Ѳеодора, епископа Андорскаго. Но особенно широкое примѣненіе символизма находимъ въ литургическихъ трудахъ св. Симеона Солунскаго, Архіепископа XV в. (+1430). Его сочиненія: 1) „разговоръ о священнодѣйствіяхъ и таинствахъ церковныхъ“ и 2) „толкованіе о божественномъ храмѣ и служащихъ (въ немъ) священникахъ, діаконахъ и архіереяхъ, священныхъ одеждахъ, въ какія каждый изъ нихъ облачается, а также и божественныхъ тайнодѣйствіяхъ“ [4],—обнимая собою почти весь кругъ православнаго богослуженія, представляютъ не столько результатъ глубокаго историко-археологическаго изслѣдованія, сколько плодъ высшаго духовнаго созерцанія, руководимаго догматико-нравственными истинами и представленіями. Въ сочиненіяхъ подобнаго пошиба алтарь сопоставлялся и приравнивался къ небу, и такое воззрѣніе было господствовавшимъ, прочно сложившимся убѣжденіемъ грековъ—христіанъ. А такъ какъ первыми насадителями христіанства у насъ были греки, то вполнѣ естественно, что они могли передать нашимъ предкамъ тѣ религіозно-обрядовыя воззрѣнія, въ которыхъ сами были воспитаны. Знакомившимъ нашихъ предковъ впервые съ христіанскими учрежденіями грековъ, строго говоря, не было и никакихъ особыхъ побужденій разъяснять историческое происхожденіе богослужебныхъ формъ и принадлежностей, что уже составляло предметъ скорѣе любознательности, чѣмъ необходимости въ вѣрѣ. Напротивъ, въ цѣляхъ болѣе прочнаго укрѣпленія новопросвѣщенныхъ въ христіанствѣ просвѣтителямъ его надлежало выдвинуть на первый планъ назидательную сторону богослуженія, которая оказывалась именно символическою. Съ своей стороны и наши предки тѣмъ удобнѣе и легче могли усвоить себѣ символическій взглядъ на храмъ и его принадлежности, что имъ было совершенно неизвѣстно историческое происхожденіе тѣхъ или другихъ богослужебныхъ формъ и принадлежностей, такъ какъ они заимствовали ихъ отъ грековъ въ готовомъ видѣ. Впослѣдствіи, съ распространеніемъ на Руси просвѣщенія [1], русскіе книжные люди могли, конечно, и въ подлинникѣ знакомиться съ названными литургическими сочиненіями. А съ XVII вѣка у насъ начали появляться даже переводы на славянскій языкъ литургическихъ трудовъ свв. Германа и Симеона Солунскаго [2], дѣлавшіе ихъ творенія общимъ достояніемъ всѣхъ грамотныхъ русскихъ людей. Такимъ образомъ наши предки имѣли возможность очень рано усвоить себѣ символическое воззрѣніе на храмъ, въ которомъ (воззрѣніе) алтарѣ приписывалось знаменованіе неба. Но были и особыя причины, укрѣпившія въ сознаніи русскаго народа идею неба или—что тоже—рая и сдѣлавшія эту идею особенно вожделѣнною сердцу православнаго русскаго народа. Начиная съ XII вѣка идея рая усиленно развивалась въ нашей апокрифической литературѣ. А извѣстно, какое сильное вліяніе имѣла эта литература на духовный складъ русскаго народа, на образованіе его религіознаго міровоззрѣнія. Таясь по своему источному началу въ глубинѣ народнаго духа, коренясь въ свойственномъ человѣческой природѣ стремленіи къ проникновенію въ таинственное религіи тамъ, гдѣ она безмолствуетъ [3], апокрифическая литература, въ силу ея характера, сдѣлалась любимѣйшимъ чтеніемъ благочестиваго по природѣ русскаго народа. Безъ преувеличенія можно сказать, что ею въ древней Руси зачитывались всѣ грамотные до духовенства включительно (Авраамій, Смоленскій и др.). А если принять во вниманіе, что духовенство на Руси никогда не страдало свойственнымъ западной римско-католической цевкви недугомъ клерикализма, живя общею духовною жизнію со всѣмъ православнымъ народомъ, раздѣляя его міровоззрѣніе и завѣтныя чаянія; то станетъ вполнѣ понятнымъ, что идея рая могла заполонить религіозное сознаніе всего русскаго православнаго народа, не исключая и духовенства. Идея просилась наружу, искала себѣ соотвѣтственнаго внѣшняго обнаруженія. Плодомъ такого общенароднаго подъема религіознаго духа Русской православной Церкви, такого всеобщаго по-

---

[1]) Помѣщено въ собраніи сочиненій св. Максима, которыхъ (собраній) извѣстно два: а) S. Maximi op. omn. graec. et lat. Augustae Vindel. 1599 и б) S. Maximi op. omn. graec. et. lat. curante Combefisio Paris 1675. 11 f. Послѣднее изданіе исправнѣе перваго, но, какъ и первое, не отличается полнотой.

[2]) Издано *Майомъ* въ его Specil. Rom. T. 4. p. 31—48; не достаетъ конца; у *Миня* въ Патрологіи Cursus compl. t. 78.

[3]) На греч. и лат. язык. издано *Комбефизомъ* in Auctor. nov. Bibl. T. I. p. 88 и въ 13 т. Галландовой Библіот. на одномъ греч. яз. 'Η θεία λειτουργία ἐνετίη 1639; у Migne Cur. coml. Patr. t. 98.

[4]) Напечатаны у Goar'а. Εὐχολόγιον Sive rituale graecorum. Paris 1643; у *Миня* въ Патрологіи t. 155.

[1]) Что въ древней Руси были дѣйствительно замѣчательные любители просвѣщенія, можно судить напр. по тому, что сынъ Ярослава Мудраго Святославъ (XI в.) имѣлъ у себя полны клѣти книгъ, или Всеволодъ Переяславскій говорилъ на пяти языкахъ, а Ярославъ Галицкій даже на восьми! (*Знаменскій.* Руковод. къ рус. церк. ист. Казань 1876, стр. 52).

[2]) Извѣстны: толкованіе на литургію патріарха Германа и Симеона Солунскаго въ переводѣ ученаго монаха XVII в. (+1705) *Евфимія*, хранящіяся въ Московской Синодальной Библіотекѣ подъ №№ 378 и 282—4. Переводы эти сдѣланы въ 1689 году. См. Архіеп. Филаретъ „Обзоръ рус. духов. литературы„ Харьковъ, 1859 г. часть I стр. 370. Литургическія труды Симеона Солунскаго переведены были еще и *Николаемъ Спафоріемъ* въ 1696 году,—молдованиномъ, состоявшимъ переводчикомъ посольскаго приказа.

[3]) *Порфирьевъ* Исторія русской словесности. Казань 1886 ч. I стр. 236 и дал.

рыва къ вещественному осуществленію воспринятой вмѣстѣ съ христіанствомъ идеи рая и явился въ Православной Церкви иконостасъ. Такимъ образомъ иконостасъ представляется мощнымъ обнаруженіемъ творческой силы русскаго народа, проявившейся на религіозной почвѣ.—Исторія не сохранила намъ именъ изобрѣтателей иконостаса, потому что ихъ въ собственномъ смыслѣ и не было. Иконостасъ возникъ на Руси не какъ прихоть или новшество отдѣльнаго человѣка ни даже цѣлой религіозной общины: такой прихоти въ храмѣ православномъ никогда не допустилъ бы русскій народъ, всегда ревниво оберегавшій установившіяся уже богослужебныя формы и чуждавшійся всякихъ новшествъ въ религіи и ея обрядахъ. Творцомъ иконостаса по справедливости можетъ быть названъ только весь русскій народъ, воспріявшій въ нѣдра свои совершенно православное и общехристіанское представленіе объ алтарной части храма, какъ символѣ неба или рая и нашедшій въ иконостасѣ достойное наглядное выраженіе для такого представленія. Въ подобныхъ проявленіяхъ духовной мощи всего народа имена иниціаторовъ (начинателей) обыкновенно затериваются. Зато, какъ созданіе общенароднаго духа, подобныя творенія обладаютъ великою историческою живучестью и поразительною устойчивостію. Оттого-то и такъ дорогъ, такъ любъ сознанію русскаго православнаго народа созданный имъ иконостасъ. А насколько вожделѣнна была сердцу русскаго православнаго народа идея рая или неба [1]) можно заключать изъ того, что въ XVII вѣкѣ, когда завершилось образованіе иконостаса, на Руси появляются миніатюрные иконостасы. Это—чрезвычайно маленькіе по размѣрамъ иконостасы, быть можетъ замѣнявшіе собою въ походныхъ церквахъ настоящій иконостасъ такимъ образомъ, что на мѣстныя иконы большихъ размѣровъ ставилось нѣсколько миніатюрныхъ иконостасовъ или—что вѣрнѣе—предназначавшіеся, какъ думаютъ, къ домашнему употребленію во время молитвы [2]). Русскій православный боголюбивый народъ видимо не довольствовался созерцаніемъ наглядно представляемаго неба только въ храмѣ; онъ искалъ видѣть его всегда,—дома, въ своей обыденной жизни, при обыкновенной обстановкѣ, потому что душа его тяготѣла къ горнему, забывая о земномъ. И не даромъ же русскій народъ величаетъ себя „Святою Русью“. Извѣстно, что эпитетъ, присоединяемый самимъ народомъ къ своему названію у всѣхъ націй обозначаетъ развитную цѣль жизни, тотъ нравственный идеалъ, къ воплощенію котораго стремится извѣстный народъ. Русь, очевидно, неодолимо стремится къ святости, къ нравственному самоусовершенствованію. Этимъ его стремленіемъ обусловливается и объясняется поражающее всѣхъ изслѣдователей русскаго народнаго духа присущее ему смиреніе, открытое сознаніе своихъ несовершенствъ, какъ первая и необходимая ступень къ нравственному возрожденію и усовершенствованію. Но истинная, совершенная святость пребываетъ только на небѣ. Къ нему-то и устремляется всѣми своими помыслами русскій православный народъ, какъ жизни жаждущей святости. Какъ наглядное вещественное выраженіе своихъ высшихъ надеждъ и религіозныхъ стремленій. Русь святая и создала величественный иконостасъ для символическаго напоминанія себѣ неба, гдѣ она полагаетъ цѣль и высшій смыслъ своего земного существованія. Итакъ, иконостасъ возникъ въ Русской Православной Церкви какъ вещественное проявленіе идеи о раѣ, созрѣвшей и окрѣпшей въ сознаніи нашихъ предковъ подъ вліяніемъ символическаго пониманія ими храма какъ въ его цѣломъ, такъ и въ частяхъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

[1]) Идея эта развивается въ слѣдующихъ памятникахъ древности: 1) Житіе и чудеса св. Николая Мирликійскаго и похвала ему“. Изслѣд. двухъ памятниковъ древ. рус. письменности XI в. Архим. *Леонида* СПБ. 1881 г. изд. Общ. люб. древ. рус. письм. 2) Повѣсть къ Василію игумену Печерскому“ въ памят. рос. слов. XII в., изд. съ объясн. и образ. почерковъ *К. Калайдовичемъ* М. 1821, стр. 121—2. 3) „Стихи въ похвалу пустынѣ“, напеч. въ Рус. народн. пѣсн. *П. Кирѣевскаго* М. 1848, ч. I, стр. 81 N LIV ср. ibid. NN XIX и XXI, стр. 58 и 63—4. „Легенда о Новгородскомъ раѣ“ *А Всесловскаго* въ Филолог. Зап. 1875. 5) „Житіе и подвиги преп. от. нашихъ Варлаама и Іосафа. Списано пр. о. нашимъ І. Дамаскинымъ“—рукопись, хранящаяся въ Моск. Импер. Рос. Истор. музеѣ. Выдержка изъ означенныхъ сочиненій съ соображеніями по поводу ихъ см. въ вышепоим. статьѣ г. *Троицкаго* „Иконостасъ и его символика“, Прав. Обозр. 1891 г. Апр. стр. 705—708. Идея рая нерѣдко наглядно изображалась нашими предками и въ предисловіяхъ къ древнимъ синодикамъ.

[2]) О величинѣ миніатюрныхъ иконостасовъ можно составить себѣ приблизительное понятіе, принявъ во вниманіе, что царскія двери въ нѣкоторыхъ изъ нихъ имѣютъ всего три вершка высоты. Описаніе и соображенія по поводу ихъ въ указанной статьѣ г. Сперовскаго Хр. Чт. 1892 г. январь—февраль, стр. 18—20 въ текстѣ и главнымъ образомъ въ примѣчаніи.

Митрополитъ Іосифъ II Солтанъ и отношеніе его къ Супрасльскому монастырю.

Супрасльскій монастырь, дорогое дитя сердца митрополита Іосифа II Солтана, возникъ не задолго до того времени, какъ Іосифъ впервые узналъ о его существованіи.

Въ лѣтописяхъ Супрасльской лавры встрѣчаемъ мы слѣдующій разсказъ о первыхъ годахъ существованія Супрасльскаго монастыря:

Въ 1498 году блаженной памяти Александръ Ходкевичъ, воевода Новгородскій и великій маршалъ великаго княжества Литовскаго, началъ строить въ своихъ вотчинныхъ владѣніяхъ въ Городкѣ—въ четырехъ миляхъ отсюда и здѣсь на первомъ фундушѣ помѣстилъ было монаховъ по чину Василія Великаго, не дѣлая еще никакихъ записей, и первымъ начальникомъ, или игуменомъ былъ Пафнутій Сѣчень. Когда же въ теченіе двухъ лѣтъ это мѣсто не понравилось монахамъ, (какъ пишетъ Дубовичъ, архимандритъ Дерманскій въ своей лѣтописи, которую имѣлъ у себя блаженной памяти о. Кашицъ, базиліанъ литовской провинціи) то они просили ктитора помѣстить ихъ въ другомъ, болѣе спокойномъ мѣстѣ. Этотъ благочестивый господинъ позволилъ имъ осматривать и избрать таковое. Итакъ, имѣя уже согласіе ктитора, братія сдѣлали деревянный крестъ и пустили его изъ Городка по рѣкѣ Супрасли—съ тою мыслію, что тѣмъ мѣстомъ, гдѣ онъ остановится, они будутъ довольствоваться. По устроеніи бо-

жественнаго Промысла, они нашли крестъ у берега рѣки Супрасли на прекрасномъ спокойномъ и пригодномъ мѣстѣ, которое называется Грудомъ въ Блудовской пущѣ, въ вотчинныхъ владѣніяхъ того же ктитора, которому и объявили объ этомъ. Онъ перенесъ монастырь (изъ Городка) и сталъ его созидать. Въ 1500 году Пафнутій Сѣчень, первый игуменъ ихъ архимандритъ Супрасльскаго монастыря, по волѣ ктитора, переселился съ братіею на островъ, расположенный между рѣчками Грабовкою и Березовкою. Здѣсь этотъ благочестивый господинъ—положилъ основаніе монастырю твердое и нерушимое. Церковь, первоначально построенную, небольшую, во имя Іоанна евангелиста освятилъ Іосифъ Солтанъ, митрополитъ. Построены были вѣроятно и келліи для братіи, но наши предшественники не оставили никакихъ свѣдѣній о томъ, гдѣ и на какомъ мѣстѣ; замѣчено только, что построена была трапеза, но въ какомъ мѣстѣ—тоже не записано. При томъ же Пафнутіи, игуменѣ, или архимандритѣ начали писать каталогъ въ Бозѣ почившихъ отцевъ и братій монастыря. Въ 1503 году при томъ же игуменѣ Пафнутіи начали строить великую церковь. Какъ долго ее строили, объ этомъ извѣстій не сохранилось [1]).

На одной изъ послѣдующихъ страницъ лѣтописи сказано, что освятилъ эту церковь самъ митрополитъ 1516 г., 15 октября [2]).

Этотъ разсказъ Супрасльскаго лѣтописца до настоящаго времени принимаемъ былъ на вѣру описателями судебъ Супрасльскаго монастыря, и его можно найти (въ цѣломъ видѣ, или въ извлеченіяхъ) въ сочиненіяхъ всѣхъ авторовъ, писавшихъ о первыхъ годахъ существованія Супральскаго монастыря.

Но заслуживаетъ ли въ дѣйствительности этотъ разсказъ того довѣрія, съ какимъ относятся къ нему?

Предполагаемый авторъ „лѣтописи Супрасльской лавры" іеромонахъ Николай Радкевичъ (сконч. 1779 г.) писалъ свою лѣтопись спустя 250 лѣтъ послѣ основанія монастыря и 150 лѣтъ послѣ того, какъ Супрасльскій монастырь пересталъ быть украшеніемъ православной церкви и сдѣлался уніатскимъ монастыремъ [3]). Удаленный отъ эпохи основанія монастыря такимъ огромнымъ промежуткомъ времени, авторъ—уніатъ могъ сказать о первыхъ годахъ жизни монастыря лишь то, что онъ могъ знать по преданію и что онъ могъ вычитать въ сохранившихся до его времени историческихъ документахъ, касающихся исторіи возникновенія монастыря. По этому достоинство его сказаній стоитъ въ полной зависимости отъ того, насколько остается онъ вѣренъ преданію и особенно несомнѣннымъ историческимъ документамъ.

Если же разсмотрѣть разсказъ Супрасльскаго лѣтописца съ указанной точки зрѣнія, то неизбѣжно приходишь къ выводамъ, неблагопріятнымъ для лѣтописца.

1. Изъ разсказа лѣтописца видно, что при составленіи своей лѣтописи онъ имѣлъ подъ руками каталогъ, который по его словамъ начали писать при первомъ игуменѣ Пафнутіи и въ которомъ списывали имена въ Бозѣ почившихъ отцовъ и братій монастыря. Этотъ каталогъ есть Субботникъ или помянникъ Супрасльскаго монастыря, въ которомъ есть слѣдующая запись о построеніи церквей въ Супрасльскомъ монастырѣ:

„Въ лѣто отъ начала міру 7000, индикта 3-го отъ Рождества Христова 1500, дозволеніемъ вельможнаго пана Александра Ивановича Ходкевича начатъ съзидатися сей монастырь у его отчинной пущи Блудовской, на край рѣки Супраслы. Вѣрою и любовію, желаніемъ и трудомъ многогрѣшнаго священно-инока Пафнутія, родомъ изъ Бѣльска. И первѣе съоружися церковь невелика во имя святаго Іоанна Богослова и святися нареченнымъ митрополитомъ Іосифомъ и трапеза на прихожденіе братіи. Потомъ въ лѣто 7011, индикта 7, отъ Рождества Христова 1503, съоружена бысть великая церква Пречистыя Богоматери, Честнаго Ея Благовѣщенія, со придѣлы святыхъ великомучениковъ Бориса и Глѣба, нареченныхъ во св. крещеніи Романа и Давида и преподобныхъ св. отецъ строителей Печерскихъ и начальникъ общему житію, Антонія и Ѳеодосія, Богоспасаемаго града Кіева въ Рустѣй землѣ. Сія же Божіе церкви освящены были освященнымъ епископомъ, нареченнымъ митрополитомъ Кіевскимъ и всея Руси кѵръ Іоною, мѣсяца октября въ 15 день, на память преподобнаго отца нашего Евфимія новаго и св. мученика Лукіана, пресвитера великія Антіохіи, индикта 7 [1]).

Какъ же отнесся къ этому разсказу лѣтописецъ? Сравненіе разсказа лѣтописца съ сказаніемъ помянника даетъ слѣдующіе выводы:

а) къ имени митрополита Іосифа, освящавшаго, по сказанію памятника церковь во имя св. Іоанна Богослова, лѣтописецъ совершенно произвольно прибавилъ фамилію „Солтанъ" и приписалъ такимъ образомъ освященіе церкви не тому лицу, которое дѣйствительно совершило это священнодѣйствіе (Іосифу Болгариновичу), а другому, ставшему митрополитомъ семь лѣтъ спустя по смерти Болгариновича.

б) сказаніе памятника, въ 1503 г. окончена постройкой и освящена митрополитомъ Іоною великая церковь. По разсказу лѣтописца въ 1503 г. лишь начали строить великую церковь. При этомъ лѣтописецъ говоритъ о построеніи *каменной* церкви, между тѣмъ какъ памятникъ умалчиваетъ о матеріалѣ, изъ котораго построена церковь и даетъ разумѣть лишь то, что эта церковь по размѣрамъ своимъ была больше малой церкви, сооруженной въ 1500 г., была церковь великая. Освященіе великой церкви совершено, по лѣтописцу, митрополитомъ Іоною въ 1516 г., что уже совершенно неправильно, такъ какъ Іона былъ не преемникомъ митрополита Іосифа Солтана, а его предшественникомъ и скончался въ 1507 году.

Разсказъ лѣтописца оказывается так. образомъ несогласнымъ съ сказаніемъ помянника. Которому же изъ этихъ сказаній надобно больше вѣрить? Отвѣтъ на этотъ вопросъ не труденъ. Если даже и не допускать (на что нѣтъ достаточныхъ основаній), что запись въ помянникѣ сдѣлана самимъ Пафнутіемъ, или въ его время, во всякомъ случаѣ можно смѣло утверждать, что сказаніе это попало въ помянникъ не много спустя послѣ основанія монастыря и занесено въ него лицомъ, хорошо знавшимъ обстоятельства, при которыхъ возникъ монастырь. За это ручается точность разсказа въ деталяхъ и правильность

[1]) Археограф. сборникъ, издаваемый при управ. Виленскаго Учеб. Округа, т. IX, 1870 г. Стр. 1—3.
[2]) Арх. Сбор. т. IX. Стр. 38.
[3]) Супрасльскій Благовѣщенскій монастырь арх. Николая. СПБ. 1892 г. Стр. 364.

[1]) Супрасльскій Благовѣщен. монастырь. Арх. Николая. Стр. 7.

указанія на преемственный порядокъ, въ какомъ слѣдовали въ началѣ XVI в. Митрополиты западно-русской церкви. За митрополитомъ Іосифомъ слѣдуетъ по помяннику митрополитъ Іона. Такъ въ дѣйствительности и было. Между тѣмъ уже въ концѣ XVI вѣка правильное представленіе о преемственности ряда митрополитовъ въ началѣ XVI в. было утеряно, что и дало возможность печальной памяти митрополиту Потѣю сочинить и поддерживать сказку, будто митрополитъ Іосифъ, возведенный въ этомъ санѣ въ концѣ XV в. былъ Іосифъ Солтанъ, что Іосифъ Солтанъ святительствовалъ до 1516 г. и что преемникомъ его былъ Іона [5]). На основаніи указанныхъ соображеній можно смѣло утверждать, что сказаніе помянника, явившееся въ немъ въ XVI в. имѣетъ полнѣйшее преимущество предъ разсказомъ монаха—уніата, писавшаго спустя $2^1/_2$ столѣтія послѣ основанія монастыря. Чтобы доказать противное, надобно обстоятельно доказать, что разсказъ лѣтописца обоснованъ на болѣе солидныхъ данныхъ, чѣмъ сказаніе помянника.

II. По разсказу лѣтописца, монастырь перенесенъ на занимаемое имъ мѣсто въ 1500 г. и сказаніе помянника о построеніи въ немъ церквей относится ко времени, послѣдовавшему за перенесеніемъ монастыря. Никакихъ документальныхъ данныхъ, на которыхъ могло бы быть серьозно обосновано это положеніе лѣтописца, у него не указано. Между тѣмъ существующіе несомнѣнные историческіе акты, если читать ихъ безъ всякой предвзятой идеи и понимать ихъ буквально, несомнѣнно свидѣтельствуютъ, что самая мысль о перенесеніи монастыря впервые была высказана не ранѣе 1508 г. Въ особенности важна въ этомъ отношеніи грамота, данная монастырю А. И. Ходкевичемъ, основателемъ монастыря, въ 1533 г. [1]). Вотъ что читаемъ мы въ этой грамотѣ: „Былъ есьми монастырь общій въ отчизнѣ моей въ пущи у скраи рѣки Супрасли сооружилъ и потомъ въ томъ монастырѣ вчинили есьмо городъ нашъ на тадане игумена Пафнутія, себѣ и слугамъ нашимъ ку схованю, и въ онъ часъ мовилъ мнѣ господинъ отецъ нашъ митрополитъ Кіевскій и всея Руси небощикъ Іосифъ, рекомый Солтанъ, и при нимъ вси старцы, еже о Христѣ братіе тое честныя лавры, ижъ имъ для докуки мирской общаго монастыря жительства зъ трудностію то имъ держати, и просилъ мене, абы имъ далъ мѣсцо одътоль переселитися,—въ нашей же пущи въ низъ той же рѣки Супрасли берегъ грудъ Сухій межи дву рѣчокъ малыхъ Березовки и Грабовки; и въ той часъ намовившися съ господиномъ отцомъ митрополитомъ его милостію и по благословенію его, дали есьмо тое мѣсцо, тотъ монастырь тамъ переселити“.

Въ приведенномъ мѣстѣ прежде всего обращаетъ на себя вниманіе разсказъ Ходкевича о томъ, что заставило иноковъ монастыря просить ктитора о перенесеніи монастыря на другое мѣсто. Оказывается, что иноки стали просить объ этомъ не потому лишь, что имъ не понравилось то мѣсто, гдѣ первоначально былъ построенъ монастырь, какъ говоритъ лѣтописецъ. Причина такого необычнаго явленія, какъ перенесеніе монастыря съ одного мѣста на другое, была болѣе серьезная. Изъ грамоты Ходкевича 1533 г., а равно и изъ грамоты его 1510 года [1]), мы узнаемъ, что по основаніи монастыря, игуменъ его съ братіей стали просить Ходкевича устроить близъ монастыря для охраны его замокъ. Просьба братіи была исполнена: замокъ былъ построенъ. Но съ постройкой замка около монастыря стало селиться все больше и больше служиваго люда, конечно вовсе не расположеннаго вести монашескую жизнь. Сосѣдство замка съ монастыремъ оказалось вслѣдствіе этого крайне неудобнымъ для монастыря. Тогда-то у монаховъ и возникла мысль о перенесеніи монастыря на другое мѣсто.

Далѣе изъ грамоты мы узнаемъ, что просьбу иноковъ поддержалъ и митрополитъ Іосифъ Солтанъ. Это обстоятельство конечно придало просьбѣ иноковъ особенный вѣсъ и значеніе, и Ходкевичъ вошелъ въ тщательное обсужденіе ея. Послѣ такого обсужденія дѣла (...намовившеся...) Ходкевичъ призналъ просьбу уважительной и, съ благословенія митрополита—просителя, разрѣшилъ приступить къ перенесенію монастыря.

Когда именно это рѣшеніе состоялось, грамота не говоритъ; но такъ какъ просьбу братіи, по словамъ грамоты, поддержалъ митрополитъ Іосифъ Солтанъ, а Солтанъ сдѣлался митрополитомъ въ концѣ 1507 г., то надо полагать, что просьба о перенесеніи монастыря заявлена ими Ходкевичу не раньше 1508 года.

[5]) До какой степени утрачено было въ концѣ XVI и началѣ XVII в. правильное понятіе о преемственности митрополитовъ Западно-русской церкви, объ этомъ можно судить потому, что и такой ученый человѣкъ своего времени, какъ Захарія Копыстенскій въ своей Палинодіи считаетъ Іону преемникомъ Іосифа Солтана, а не предшественникомъ его. (Рус. Ист. Библ. т. IV. С. 1040) Уніатскіе писатели съ особенной настойчивостію и упорствомъ поддерживали это ошибочное представленіе о преемственности митрополитовъ. Какъ мало церемонились они съ документами, доказывавшими, что Іосифъ Болгариновичъ и Іосифъ Солтанъ два различныя лица, что Іосифъ Солтанъ занялъ каѳедру митрополита по смерти митрополита Іоны, см. Арх. Сбор. т. IX, 421.

[1]) Арх. Сбор. т. IX, стр. 42.

[1]) Арх. Сбор. т. IX, стр. 14.

По поводу слуховъ объ отдѣленіи Гродненской губерніи отъ Литовской епархіи.

Въ половинѣ нынѣшняго лѣта нежданно—негаданно разнеслись слухи о предполагаемомъ отдѣленіи Гродненской губ. изъ состава Литовской епархіи и образованіе изъ оной самостоятельной Брестско-Гродненской епархіи съ каѳедральнымъ городомъ въ Гродно. Недоумѣннымъ вопросамъ, связаннымъ съ этими слухами, нѣтъ конца, и слухамъ этимъ и до сихъ поръ не придается особаго значенія, не смотря на то, что Гродненскія губ. вѣдомости оповѣстили о раздѣленіи епархіи, какъ о совершившемся фактѣ и, пользуясь этимъ, критически отнеслись къ настоящей дѣятельности Литовской епархіи и епархіальнаго управленія и не скрыли той радости, которая выпала на долю нѣкоторыхъ Гродненцевъ отъ осуществленія завѣтной мечты ихъ,—говоримъ нѣкоторыхъ гродненцевъ, ибо иныя чувства волнуютъ живущихъ внѣ Гродны.

Въ исторіи западно-русской церкви такая епархія является совершенно новою, потому что во весь періодъ исторіи не была Брестская епархія въ такомъ именно видѣ, въ какомъ она проэктируется слухами. По историческимъ условіямъ нынѣшняя Гродненская губернія въ церковномъ отношеніи входила въ былыя времена въ составъ то Туровской, то Пинской, то Владиміро-Волынской, то Луцкой, то Полоцкой, то Минской епархій. Въ 16 вѣкѣ,

предъ уніей, на короткое время, является самостоятельная Брестская епархія и за тѣмъ снова соединяется съ другими сосѣдними епархіями, между прочимъ съ Виленскою, такъ какъ Виленская митрополичья епархія обнимала значительную часть нынѣшней Гродненской губерніи, что видно изъ росписи деканатовъ въ концѣ XVII, XVIII и начала XIX вѣковъ. Въ концѣ существованія уніи, и то для успѣшнѣйшаго, повидимому, окончанія предпринятой реформы, была образована вновь уніятская Брестская епархія, далеко впрочемъ не отвѣчавшая нынѣшнимъ границамъ Гродненской губерніи; съ возсоединеніемъ уніи, она, удерживая свое названіе и выдѣливъ изъ себя много приходовъ для Волынской и Минской губерній, вошла, какъ викаріятство, въ составъ Литовской епархіи.

Конечно, рѣшеніе такого серіознаго дѣла какъ раздѣленіе епархіи со всѣми послѣдствіями онаго принадлежитъ высшей власти одинаково заботливой какъ объ успѣхахъ православія и русской народности, о нравственно-религіозномъ преуспѣяніи пастырей, пасомыхъ и благосостояніи храмовъ, такъ и о временномъ благоустройствѣ быта ихъ и руководителей ихъ—пастырей. Но такое же дѣло, по своей серіозности, конечно, не могло не вызвать недоумѣнныхъ сужденій и толковъ въ средѣ духовенства, для котораго упомянутое раздѣленіе, на сколько извѣстно, не можетъ не отозваться многими послѣдствіями, даже не всегда благопріятными. Къ такимъ сужденіямъ мы прислушивались и онѣ всегда сопровождались тоже недоумѣннымъ вопросомъ: для чего и для кого нужно дѣленіе Литовской епархіи?

И прежде всего указываютъ, что это раздѣленіе епархіи не вызывается никакими естественными причинами или преградами, въ родѣ горъ, большихъ рѣкъ, озеръ, непроходимыхъ путей, обширности территоріи епархіи и т. п. Литовская епархія *единственная* въ Россіи по несомнѣннымъ удобствамъ и быстротѣ путей сообщенія и сношеній, не смотря на ея составъ изъ 3-хъ губерній. Вся она по всѣмъ направленіямъ перерѣзана желѣзными дорогами, какъ то: СПБ.-Варшавскою съ вѣтвью на Глубокое, Виленско-Ковенскою, Либаво-Роменскою, съ вѣтвью на Динабургъ, Динабургско-Витебскою, Югозападною (т. е. Брестско-Граевскою и Брестско-Кіевскою), Московско-Брестскою, Пинско-Жабинскою, Бѣлостокско-Барановичскою и наконецъ Виленско-Ровенскою или Полѣсскою, идущею отъ Вильны на югъ и *на перерѣзъ* желѣзныхъ дорогъ Московской, Пинской и Кіевской. Послѣдняя т. е. Полѣсская дорога соединила съ Вильной желѣзнымъ, къ тому же болѣе короткимъ, путемъ всю восточную и, нужно сказать, большую часть Гродненской губ. бывшую болѣе уединенной и болѣе трудной по сообщеніямъ съ Вильной и вслѣдствіе сего дѣйствительно могшую возбуждать вопросъ о раздѣленіи епархіи. Теперь сообщеніе съ Вильной такъ легко и удобно, что отдаленнѣйшія части епархіи, примыкающія по Полѣсскимъ дорогамъ и къ Бресту, чрезъ Барановичи объединяются съ Вильной легко и разница во времени прибытія одновременно выбывшихъ съ мѣста отправленія поѣздовъ въ Гродно и Вильну составляетъ одинъ съ небольшимъ часъ.—Не говоримъ уже о другихъ правительственныхъ дорогахъ, а равно о телеграфѣ, который своею сѣтью покрылъ весь край—не только города, но и многія мѣстечки.

Если же въ церковно-административномъ управленіи быстрота и удобство сообщенія играютъ одну изъ самыхъ первыхъ ролей,—то Литовская епархія, въ нынѣшнемъ ея положеніи, слава Богу, не можетъ жаловаться и страдать отъ отсутствія этой быстроты и удобства путей, и, правду сказать, вся Гродненская губернія несравненно удобнѣе соединена теперь съ Вильной, чѣмъ нѣкоторые уѣзды Виленской же губерніи. Такъ какъ между Вильной и Гродномъ $3^1/_2$—4 часа ѣзды, то естественно, что вся епархіальная корреспонденція, направляемая изъ Вильны въ западную часть Гродненской губерніи *чрезъ Гродно*, опаздываетъ только на четыре часа сравнительно съ перепиской высылаемой непосредственно изъ Гродна; за то таже корреспонденція направляемая изъ Вильны въ восточную часть Гродн. губ. по Полѣсской дорогѣ, перерѣзывающей четыре желѣзные пути, дѣлаетъ возможнымъ прямо и болѣе быстро чѣмъ изъ Гродны (на 3, 6 и болѣе часовъ приблизительно) получать оную на мѣстѣ. Тоже нужно сказать и о движеніи живыхъ людей—пассажировъ, между которыми есть такіе, которые изъ Брестскаго, Кобринскаго и др. уѣздовъ слѣдуя въ Вильно, никогда не ѣдутъ на Гродно.

Далѣе говорятъ, раздѣленіе епархіи поставитъ въ большое затрудненіе духовенство вообще всей Литовской епархіи. Истекло шестьдесятъ лѣтъ, какъ эта семья, возрожденная и объединенная великимъ умомъ и энергическою рукою Іосифа Сѣмашки, не перестаетъ жить одною жизнію, одною дѣятельностью, одними надеждами, одними печалям и радостями; у нея есть много связей съ Вильною, много тяготѣній къ ней, порвать которыхъ нельзя безъ чувствительной боли. Епархіальное управленіе, Литовская духовная семинарія, училище для дѣвицъ духовнаго вѣдомства, на постройку новаго зданія котораго духовенство вноситъ значительныя суммы, мужское духовное училище, на содержаніе котораго болѣе 110 причтовъ Гродненской губерніи вноситъ ежегодно деньги изъ мѣстныхъ средствъ и воспитываетъ въономъ своихъ дѣтей, вспомогательная касса епархіальная уже съ 90 т. почти капиталомъ—взносомъ отъ духовенства, процентные сборы и др. доходы, коими содержатся безбѣдно упомянутыя учебныя заведенія, вотъ тѣ нравственные узы, которые связываютъ духовенство Гродненской губ. съ Вильной и побуждаютъ духовенство Виленской губ. всегда помнить и цѣнить то благо, какое приноситъ ему объединеніе епархіи въ нынѣшнемъ ея составѣ. Отдѣлите Гродненскую губернію безъ устройства въ оной указанныхъ учебныхъ учрежденій—вы поставите воспитывающееся поколѣніе Гродн. губерніи, не смотря на всяческую предупредительность, въ положеніе пасынковъ; устройте вмѣстѣ съ раздѣленіемъ епархіи и семинарію и училища мужскія и женскія въ Гроднѣ, гдѣ, кстати сказать, нѣтъ подходящихъ въ истинномъ значеніи этого слова для сего зданій, вы обезлюдите Литовскую семинарію и обездолите Литовскую епархію, для которой Гродненская губ. была по преимуществу силой питающей и укрѣпляющей, и возложите непосильную тяготу на церкви и причты Виленской и Ковенской губерній*) (всего останется 194**) и безъ того незнающихъ какъ покрыть ежегодные взносы на содержаніе Виленскаго мужскаго училища ***).

Конечно все это можно устроить и уладить, какъ и слышится нерѣдко, съ помощью казны, надеждою на ка-

---

*) Кстати сказать—любое благочиніе Гродненской губ. больше требуетъ пробѣльныхъ листовъ на церковные документы, чѣмъ вся Ковенская губ. съ ея 35-ю приходами.

**) Столько приходовъ значится по вѣдомости приходовъ и штатнаго содержанія духовенства сихъ губерній.

***) На содержаніе Виленскаго духов. училища идутъ 4 т. руб. въ пособіе отъ закрытаго Гродненскаго дух. учи

питалы духовенства западнаго края России, хотя, замѣтимъ, эти капиталы и безъ того идутъ на западный край; самое устройство указанныхъ учрежденій можетъ показаться для начала не много требующимъ, но стоитъ только коснуться дѣла и, безъ сомнѣнія, откроются и предвидѣнныя и непредвидѣнныя, хотя и разумѣемыя на мѣстѣ обстоятельства, и смѣтныя и сверхсмѣтныя работы, которыя потребуютъ массу денегъ...

Не нужно забывать и того, продолжаютъ говорить, что съ раздѣленіемъ Литовской епархіи—къ Гродненской епископіи отойдетъ 340 церквей, а Литовская архіепископія останется при ничтожномъ числѣ церквей—194 церквахъ приходскихъ, что численность церквей, духовенства и пасомыхъ вообще въ Литовской епархіи далеко не велико въ сравненіи съ другими весьма многими епархіями напр. сосѣдними: Волынской, Подольской, Кишеневской и др., гдѣ приходовъ отъ 1500 до 2000, что и надзоръ и управленіе здѣсь весьма удобны, полезны и успѣшны. Нужно также помнить, что Вильна—главный центръ главнаго административнаго управленія тремя западными губерніями, въ томъ числѣ и Гродненской, что здѣсь—центръ управленія такими могучими силами въ краѣ—какъ народное просвѣщеніе, судебное вѣдомство и т. д. Перенесеніе каѳедры Литовской епархіи изъ Жировицъ (Гродн. губ.) не въ Гродно, стоящее въ отдаленномъ углу и на самой окраинѣ епархіи и губерніи, а въ Вильну покойный митрополитъ Іосифъ считалъ первымъ и самымъ счастливымъ шагомъ на пользу православной Литовской церкви и къ разполяченію Вильны;—нужно читать его записки объ этомъ и видѣть его надежды на свѣтлое будущее, и его высокое пониманіе всей важности для единства дѣйствій совмѣстнаго сожительства въ Вильнѣ епархіальнаго архіерея западно-русскаго края и высшихъ управленій того же края по административной, учебной, судебной и др. частямъ. И исторія говоритъ и очевидно всѣмъ, что его проницательный умъ вѣрно угадалъ грядущія времена; не разъ дѣла получили бы иное непожелательное направленіе для Литовской епархіи, если бы не указанное совмѣстное жительство въ Вильнѣ съ высшимъ центральнымъ управленіемъ.

Извѣстно, что въ Вильнѣ имѣютъ мѣстопребываніе два представителя христіанскихъ исповѣданій—православный Архіепископъ и римско-католическій епископъ. Съ уменьшеніемъ области Литовскаго Архіепископа вслѣдствіе раздѣленія епархіи, и при сопоставленіи его положенія съ римскокатолическимъ епископомъ, обнаруживается неожиданное цифровое обстоятельство, имѣющее значеніе въ глазахъ и не р.-католиковъ только, именно, что ихъ епископъ управляетъ тремя губерніями Минскою, Гродненскою и Виленскою, имѣетъ въ своемъ управленіи 300 многолюдныхъ костеловъ—приходовъ съ 1.690000 прихожанъ и не имѣетъ викарнаго епископа. Православный же Архіепископъ имѣетъ нынѣ двухъ викарныхъ епископовъ, живущихъ въ губернскихъ городахъ, 540 церквей, 1.275000 паствы; послѣ же отдѣленія Гродненской губ. у него останется одинъ викарный епископъ, 200 (считаемъ круглымъ числомъ) церквей, 425 т. паствы. Эти цифры сами за себя говорятъ и потому анализировать ихъ не станемъ.

лица. Если изъ Гродненской епархіи потребуются эти деньги къ возврату къ своему источнику,—то съ какими средствами останется Виленское дух. училище, откуда оно пополнитъ такой чувствительный недочетъ?

Въ Гродненскихъ губ. вѣд. сказано, что Гродненскій Архипастырь вслѣдствіе особаго своего положенія лишенъ возможности устранять въ Гродненской губ. разнаго рода недостатки самостоятельными распоряженіями, что консисторія ведетъ дѣла и переписку по принятому разъ на всегда шаблону. На это нужно сказать, что Преосвященный Гродненскій совершенно властенъ въ своихъ дѣйствіяхъ въ своемъ каѳедральномъ городѣ и соотвѣтственно своему личному характеру и пастырской заботливости можетъ широко развить свою дѣятельность въ губерніи. Въ Гроднѣ онъ живетъ постоянно за исключеніемъ ревизій, освященія церквей, школъ и другихъ особыхъ случаевъ. Для его дѣятельности открытъ широкій, совершенно свободный и весьма плодотворный кругъ дѣятельности въ качествѣ предсѣдателя епархіальнаго училищнаго Совѣта по Гродненской губерніи и здѣсь онъ проявляетъ успѣшно свою энергію; сверхъ того онъ принимаетъ участіе въ епархіальныхъ дѣлахъ, такъ всѣ журналы Виленской т. е. Литовской консисторіи, по дѣламъ касающимся Гродненской губерніи, идутъ на пересмотръ и утвержденіе Гродненскаго преосвященнаго, и послѣ того уже приводятся въ исполненіе; точно также и протокольныя рѣшенія той же Консисторіи представляются для предварительнаго просмотра и заключенія преосвященнаго. И не разъ бывало, что мнѣнія преосвященнаго, по утвержденіи Епархіальнаго Архипастыря, или приводились въ исполненіе или же служили основой для измѣненія сихъ рѣшеній. При чемъ же тутъ консисторія и ея шаблонность?—Но при этомъ нужно замѣтить и то, что всякая консисторія, будь она Гродненская, Виленская или же другая, должна дѣйствовать не на основаніи личнаго усмотрѣнія и не въ угоду кому либо, а на основаніи закона и, само собою разумѣется должна прежде всего наблюдать законъ; а при такомъ строѣ всякое дѣло должно быть подкрѣплено справками изъ дѣлъ и узаконеній и т. п. въ этомъ же родѣ; слѣдовательно дѣло всегда потребуетъ нѣкоторой проволочки времени, особенно при недостаткѣ средствъ, какія терпятъ нынѣ консисторіи, и направлени дѣла не такъ какъ то кому хотѣлось бы, а какъ повелѣваетъ законъ. Поспѣшность тутъ должна уступать осторожности—какъ условію разумной осмотрительности. А это не шаблонность въ дѣятельности консисторіи. Наша Литовская консисторія извѣстна по своей дѣловитости и честному отношенію къ дѣламъ и людямъ, а потому въ сужденіяхъ о ней не слѣдуетъ приходить къ поспѣшнымъ, неумѣстнымъ выводамъ и заключеніямъ.

Мы вполнѣ сочувствуемъ желаніямъ и надеждамъ автора Грод. г. вѣд. высоко и скоро поднять православно-русское дѣло въ Гродненской губерніи—и въ одной ли только Гродненской губерніи?—эти надежды авторъ основываетъ на раздѣленіи Литовской епархіи и насамостоятельности Гродненской епархіи съ послѣдствіями. Несомнѣнно,—первое условіе этой надежды и связаннаго съ нею успѣха православно-русскаго дѣла—это благодатная помощь Божія, а за тѣмъ этотъ успѣхъ требуетъ для своего осуществленія *матеріальныхъ средствъ и людей*, sine qua non. Не нужно при этомъ бросать мрачные взгляды на дѣла и на нѣкоторыхъ людей, какъ сдѣлано авторомъ, такъ какъ вообще для православно-русскаго дѣла предшествовавшими и нынѣ здравствующими поколѣніями сдѣлано очень много. Кто имѣетъ счастье помнить, что было въ эпоху возсоединенія и послѣ онаго и можетъ сопоставить минувшее съ настоящимъ, тотъ

на почвѣ безпристрастія согласится съ нами; появленіе же одинокихъ случаевъ, вносящихъ дисгармонію въ общую дѣятельность духовенства, ничего не говоритъ; это было, есть и будетъ пока люди будутъ людьми.

Редакторъ, Каѳедральный Протоіерей

Іоаннъ Котовичъ.

Дозволено цензурою, 6 ноября 1899 г. Г. Вильна. Тип. Св.-Дух. Прав. Братства, Заречье, домъ Братства.